

ГОМ.

И она принесла его сэру Ланселоту. Сэр Ланселот принял его и сказал:

– Никогда еще я не делал этого ни для одной девицы. И он передал этой прекрасной деве на хранение свой щит и просил ее сберечь его, пока он, сэр Ланселот, не возвратится. И в тот вечер сэра Ланселота принимали там с особым радушием и веселием, ибо девица Элейна все время, пока ей дозволено было, находилась подле сэра Ланселота.

3

А назавтра поутру король Артур и все его рыцари снова пустились в путь, ибо король и так провел там целых три дня, поджидая, пока соберутся все его благородные рыцари. Когда же король отъехал, сэр Ланселот и сэр Лавейн тоже собрались в дорогу, и у обоих у них были белые щиты, и еще сэр Ланселот вез с собою красный рукав девицы Элейны.

И вот они простились с сэром Барнардом, старым бароном, и с его дочерью, Прекрасной Девой из Астолата, и пустились в путь и скакали до тех пор, покуда не достигли Камелота, как звался в те времена Винчестер. А там собралось уже великое множество королей, герцогов, графов и баронов и всевозможных благородных рыцарей. Но сэр Ланселот с помощью сэра Лавейна нашел себе тайно пристанище у одного богатого горожанина, так что никто в городе не знал, где они остановились. И там они отдыхали, пока не настал наконец праздник Успенья Богородицы, на который назначен был турнир.

И вот проиграли на поле трубы, и король Артур уселся на высоких подмостьях, дабы лучше видеть, кто выкажет себя лучшим из всех рыцарей (но, как рассказывает Французская Книга, король не отпустил от себя сэра Гавейна, потому что сэр Гавейн никогда не одерживал верх, если на поле боя был сэр Ланселот, и много раз терпел сэр Гавейн поражения, когда сэр Ланселот вот так появлялся под чужим обличием), – и тогда иные из королей, как король Ангвисанс Ирландский и король скоттов, изготовились к бою на стороне короля Артура. А на другой стороне были король Северного Уэльса, и Король-с-Сотней-Рыцарей, и король Нортумберландский, и сэр Галахальт Высокородный Принц. Но эти три короля и один барон были слишком слабы против Артуровой стороны, ибо с теми были благороднейшие рыцари мира.

И вот когда они разъехались в противоположные концы поля и каждый рыцарь изготовился сделать все, что ему под силу, тогда снарядился к бою и сэр Ланселот и прикрепил себе на шлем красный рукав. И с тем сэр Ланселот и сэр Лавейн тайно выехали из Винчестера и укрылись в зеленом леске позади той партии, что должна была биться против рыцарей короля Артура. Там выждали они, покуда не сошлись обе стороны в сражении. И вот выехали с Артуровой стороны король скоттов и король Ирландии, а против них – король Нортумберландский и Король-с-Сотней-Рыцарей. И началась тут жаркая схватка. Король скоттов поверг наземь короля Нортумберландии, а Король-с-Сотней-Рыцарей сокрушил короля Ангвисанса Ирландского. Потом сэр Паломид, выступивший на стороне короля Артура, встретился с сэром Галахальтом, и они сокрушили наземь один другого, каждая сторона поспешила на подмогу своему рыцарю, и снова подсадили их на коней. И бросились тут в бой обе стороны.

Выехали сэр Брандель, сэр Саграмур Желанный, сэр Додинас Свирепый, сэр Кэй-Сенешаль, сэр Грифлет Божий Сын, сэр Лукан-Дворецкий, сэр Бедивер, сэр Агравейн, сэр Гахерис, сэр Мордред, сэр Мелиот Логрский, сэр Озанна Храброе Сердце, сэр Сафир, сэр Эпиногрис, сэр Галерон Галовойский. Все эти пятнадцать рыцарей были рыцарями Круглого Стола, и они вместе с другими набросились на противную сторону и потеснили короля Нортумберландского и короля Северного Уэльса.

Видит это сэр Ланселот, укрывшийся поблизости в зеленом лесу, и говорит он сэру Лавейну так:

– Взгляните, вон добрая рыцарская дружина, и они держатся сплоченно, точно вепри, преследуемые гончими псами.

– Это правда, – отвечал сэр Лавейн.